Н. Харитонов

КАКИМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ ПОДВѢДОМЫ РУССКІЕ УРОЖЕНЦЫ ПРЕБЫВАЮЩІЕ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ?

Составилъ
НИКОЛАЙ РЕЙНКЕ
Членъ Варшавск. Окруж. Суда.

Изданіе Варшавскаго Дневника.

ВАРШАВА.
Въ Типографіи Игнатія Завадзевскаго,
Новый Свѣтъ № 46.

1884.

Цѣна 30 коп.

КАКИМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ

ПОДВѢДОМЫ

РУССКІЕ УРОЖЕНЦЫ

ПРЕБЫВАЮЩІЕ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ?

Составилъ

НИКОЛАЙ РЕЙНКЕ,

Членъ Варшавск. Окруж. Суда.

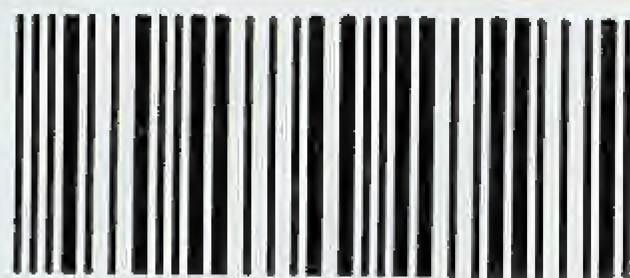
Изданіе П. Щебальскаго.

ВАРШАВА.

Въ Типографіи Игнатія Завишевскаго,

Новый Свѣтъ, № 46.

1884.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 9 Апрѣля 1884 г.

Развитіе путей сообщенія между нашею западной окрайной и прочими частями государства, все болѣе и болѣе завязывающая связь торговыхъ и промышленныхъ между ними интересовъ, условія государственной службы — все это за послѣдніе двадцать лѣтъ побуждаетъ весьма многихъ уроженцевъ внутреннихъ губерній временно проживать вдали отъ своего мѣсторожденія. При этомъ каждый изъ русскихъ уроженцевъ является носителемъ уже пріобрѣтенныхъ имъ на родинѣ правъ, которыя въ новомъ мѣстѣ жительства могутъ нуждаться въ судебной защитѣ; вслѣдствіе же этого завязываются разнообразныя отношенія между пришлымъ и мѣстнымъ населеніемъ, усложняющіяся, не рѣдко сомнѣніемъ, по какимъ законамъ,— общимъ или мѣстнымъ,—опредѣляются взаимныя права и обязанности сторонъ?

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ,—какія именно права, пріобрѣтенныя въ одной части государства, пользуются охраной въ другой его части, въ которой имѣютъ силу другіе гражданскіе законы? Какія юридическія отношенія подвѣдомы общему законодательству Имперіи

и какія подчиняются мѣстному, напримѣръ, законодательству Царства Польскаго?

Вопросъ о предѣлахъ дѣйствія общихъ и мѣстныхъ гражданскихъ законовъ разрѣшается, вообще говоря, по началамъ международнаго гражданскаго права; но разница заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ законы исходятъ отъ одной и тойже верховной власти, тогда какъ въ международномъ правѣ мы имѣемъ дѣло съ самостоятельною законодательною дѣятельностью независимыхъ государствъ. Поэтому вопросы о предѣлахъ дѣйствія и о столкновеніи общихъ и мѣстныхъ законовъ выясняются несравненно легче, такъ какъ возникающія сомнѣнія нерѣдко разрѣшаются самою верховною властью, общею для всѣхъ частей государства.

Но законодательство не въ силахъ предугадать всѣхъ возможныхъ сомнѣній; дѣло науки выяснить и установить тѣ общія начала, которыми разрѣшаются столкновенія между законами разныхъ государствъ и которыя, при столкновеніи общихъ и мѣстныхъ законовъ, могутъ служить руководствомъ для распознанія мыслей и намѣреній верховной власти, не выраженныхъ ею прямо въ законодательныхъ актахъ.

И въ настоящемъ изслѣдованіи, имѣющемъ цѣль чисто практическую, приходилось не однократно прибѣгать къ научнымъ указаніямъ. Поэтому считаю нужнымъ указать главнѣйшія спеціальныя сочиненія, которыми я пользовался преимущественно: *Savigny* System, 1849, VIII.

Foelix. Droit international privé 1856. *Bar*. Das internationale Privat—und Strafrecht 1862.

I.

О мѣстѣ водворенія.

Мѣстные гражданскіе законы Царства Польскаго (ст. 26—35 Гр. Ул. Ц. П. ст. 137 Полож. 19 февраля 1875 г. о прим. Суд. Уст. къ Варш. Суд. Окр. ст. 205 — 211 Уст. Гр. Суд) различаютъ: *мѣстопребываніе*, какъ *фактическое* нахожденіе лица въ данномъ мѣстѣ въ теченіи времени болѣе или менѣе продолжительнаго; *законное мѣстожительство*, въ смыслѣ главной осѣдлости по отношенію къ пользованію совокупностью гражданскихъ правъ и *избранное мѣстожительство*, въ смыслѣ мѣстности, условленной для исполненія обязательства. Кромѣ того спеціальные законодательные акты (Выс. утвер. Мн. Гос. Сов. 5 іюля 1844 г. Дн. Зак. XXXV стр. 132. Выс. указъ 8 іюля 1868 г. Дп. Зак. LXVIII стр. 420) установили понятіе *водворенія*, въ смыслѣ мѣстожительства по происхожденію (domicilium originis); на этомъ основаніи различаются коренные жители отъ лицъ, числящихся въ другихъ частяхъ государства.

Вмѣстѣ съ различіемъ между водворенными или коренными жителями и неводворенными законъ установляетъ, по отношенію къ нѣ-

которымъ гражданскимъ правамъ, особыя правила, въ видѣ изъятія изъ правилъ законнаго мѣста живельства. Такимъ образомъ въ Царствѣ Польскомъ различается категорія населенія, которая, несмотря на продолжительность пребыванія или нахожденіе на государственной службѣ въ Царствѣ, ни на мѣстожительство, ни на владѣніе недвижимостью, ни даже на рожденіе въ предѣлахъ Царства, продалжаетъ считаться водворенною въ Имперіи и независимо отъ племеннаго происхожденія, вѣроисповѣданія и состоянія, подчиняется въ нѣкоторыхъ правоотношеніяхъ дѣйствію имперскаго законодательства.

Каковъ-же порядокъ водворенія и въ чемъ состоятъ признаки его?

Правила о порядкѣ перечисленія для водворенія жителей Имперіи въ губерніи Царства Польскаго изложены въ Высоч. указѣ *8 іюля 1868 г.*

Водвореніе производится не иначе, какъ по прошенію, поданному мѣстному губернатору, а въ городѣ Варшавѣ оберъ-полицеймейстеру; отъ властей этихъ зависитъ удовлетвореніе ходатайствъ о водвореніи въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ мѣстности и о перечисленіи такимъ образомъ жителей Имперіи въ постоянные ими коренные жители Царства.

Кстати замѣтимъ, что отъ лицъ податныхъ сословій требуется представленіе увольнительныхъ отъ ихъ общества свидѣтельствъ; лица же привиллегированныхъ сословій, пользующіяся и въ Имперіи свободою переселенія, не стѣсне-

ны такою формальностью. Жителямъ водворенным и неводвореннымъ или, что все равно, жителямъ постояннымъ и временнопребывающимъ, ведутся особыя книги. Такимъ образомъ оказывается, что водвореніе въ Царствѣ Польскомъ уроженцевъ Имперіи никогда не предполагается.

Водвореніе можетъ послѣдовать единственно по разрѣшенію подлежащей административной власти. Можно указать лишь на два исключенія изъ этого правила. Какъ для мѣстныхъ уроженокъ выходъ въ замужество за лицо, водворенное въ Имперіи, влечетъ исключеніе изъ книгъ постояннаго народонаселенія Царства, такъ и наоборотъ: выходъ въ замужество за лицо, водворенное въ Царствѣ, имѣетъ послѣдствіемъ перечисленіе женщины въ постоянные жители Царства. Правило это соотвѣтствуетъ началу, выраженному въ ст. 102 Св. Зак. т. X. ч. 1 и въ ст. 32 Гражд. Улож. Ц. П., по которымъ жена не можетъ имѣть мѣста жительства отдѣльнаго отъ мужа. Равнымъ образомъ дѣти считаются водворенными въ мѣстѣ водворенія родителей.

Послѣдствіемъ водворенія является вступленіе во всѣ личныя и по имуществу права и подчиненіе всѣмъ обязанностямъ коренныхъ жителей Царства Польс. Послѣдовавшія въ разное время распоряженія вмѣняютъ подлежащимъ властямъ въ обязанность, при поступленіи ходатайствъ о перечисленіи изъ жителей непостоянныхъ въ постоянные, предворять просителей, „что они, вступивъ въ права здѣшнихъ ко-

ренныхъ жителей, какъ въ правѣ личномъ, такъ и въ правѣ по имуществу, будутъ подлежать дѣйствію мѣстныхъ законоположеній." (Распоряженіе правит. коммиссіи внутр. дѣлъ 19 (31) Января 1862 статья 87 (стр. 240). Распор. управл. ген.-полиціймейстера въ Ц. П. 6 (18) декабря 1864 г. о повѣркѣ и исправленіи книгъ народонаселенія Варшавы (стр. 326). § 14 изданной 19 (31) декабря 1864 г. варш. оберъ-полиц. инструкціи по тому-же предмету (стр. 392). Ст. 11 инстр. варш. об.-пол. о томъ-же, изданной 5 (17) марта 1866 г. на основаніи постановленія Совѣта Управленія Царства отъ 11 (23) февр. 1866 г. (стр. 416). Числа въ скобкахъ означаютъ страницы т. I части V Сборника административныхъ постановленій Ц. П.).

II.

О формѣ актовъ.

По общему правилу, признаваемому и наукой и законодательствомъ, форма акта должна соотвѣтствовать законамъ мѣста совершенія акта. Отсюда правило—locus regit actum. Смыслъ этого правила заключается въ томъ, что соблюденіе мѣстныхъ законовъ влечетъ за собой законное предположеніе (praesumptio juris), что актъ дѣй-

ствительно выражаетъ волю сторонъ его совершившихъ. Словомъ, форма является какъ-бы внѣшнимъ признакомъ воли.

Правило—locus regit actum—неоднократно подтверждалось какъ имперскимъ, такъ и мѣстнымъ законодательсвомъ Царства. Уже закономъ 12 января 1838 г. (Дневн. Зак. Ц. П. XXI стр. 372) опредѣлено, что „дѣйствительность долговаго обязательства, договора или иного акта, опредѣляется на основаніи законовъ того края, по узаконеніямъ и формамъ коего акты совершены.” Въ ч. 1 т. X. Св. Зак. мы находимъ цѣлую главу (ст. 911—916) о совершеніи актовъ во время пребыванія за границею; ст. 1077 и 1078 говорятъ спеціально о духовныхъ завѣщаніяхъ, совершенныхъ русскими подданными за границей; о томъ-же упоминаетъ ст. 17 врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г. (примѣч. къ ст. 1012). Ст. 707 и 708 Уст. Гр. Суд. и 163 Полож. о прим. 19 февр. 1875 г. подтверждаютъ дѣйствительность актовъ, совершенныхъ за границей по мѣстнымъ законамъ. То-же начало выражено въ ст. 84 Гражд. Улож. Ц. П. относительно актовъ гражданскаго состоянія и въ ст. 999 Гражд. Код. относительно духовныхъ завѣщаній. Въ виду всѣхъ этихъ указаній закона и судебною практикою признается, что, по общему правилу, водворенные въ Имперіи, но временно пребывающіе въ Царствѣ Польскомъ, обязаны облекать совершаемые ими акты въ формы, установленныя мѣстными законами. Кромѣ того и въ ст. 26 Правилъ о примѣненіи къ Варш. суд. окр. но-

таріальнаго полож. 1866 г. выражено правило— locus regit actum.

Таково общее начало; допускаются однако и исключенія. По ст. 30 Прав. о прим. нотар. полож. „когда въ совершеніи акта участвуетъ житель губерній, не входящихъ въ составъ варшавскаго судебнаго округа, нотаріусы должны принимать въ соображеніе и общіе гражданскіе законы, въ Имперіи дѣйствующіе." Разумѣется впрочемъ, что это правило не расширяетъ круга дѣйствія нотаріусовъ съ формальной стороны. Поэтому нотаріусъ не вправѣ совершать, по требованію жителя Имперіи, актовъ явочныхъ, допускаемыхъ общими гражданскими законами; въ варшавскомъ судебномъ округѣ вообще явки актовъ не существуетъ, а допускается совершеніе актовъ лишь официальныхъ или нотаріальныхъ (ст. 27 Правилъ).

Въ поясненіе 30 ст. Правилъ приведемъ нѣсколько примѣровъ. Нотаріусу вмѣняется, между прочимъ, въ обязанность удостовѣриться въ законной правоспособности и въ дѣеспособности лица, требующаго совершенія акта. Поэтому виду ст. 145—163 Св. Зак. Т. X. ч. I, нотаріусъ долженъ отказать лицу, водворенному въ Имперіи и временно лишь пребывающему въ Царствѣ Польскомъ, въ совершеніи акта признанія своимъ ребенка рожденнаго внѣ брака (ст. 298 Гр. Ул.); или въ совершеніи акта усыновленія (ст. 319 Гр. Ул. и 16 Уст. объ особ. произ. 19 февр. 1875 г.), такъ какъ въ Имперіи признаніе незаконнорожденныхъ вовсе не допускается, а для усыновленія установленъ особый

порядокъ, смотря по сословію, къ которому принадлежитъ усыновитель.

Другой примѣръ. Уже постановленіемъ Учредительнаго Комитета 7 (19) февраля 1867 г. (сб. пост. т. IX стр. 209) было вмѣнено нотаріусамъ въ обязанность при совершеніи актовъ замужними женщинами, временно пребывающими въ Царствѣ, относительно правоспособности замужнихъ женщинъ руководствоваться существующими по сему предмету законами Имперіи. Поэтому нотаріусъ не вправѣ отказать въ совершеніи акта, за отсутствіемъ согласія или разрѣшенія мужа на распоряженіе имуществомъ. По ст. 109 Св. Зак. т. X, ч. I посредствомъ брака мужъ никакихъ правъ на женино имущество не пріобрѣтаетъ, въ виду чего ст. 184 Гр. Ул. Ц. П. не имѣетъ примѣненія къ замужнимъ женщинамъ временно пребывающимъ въ Царствѣ. Правда, вышеприведенное постановленіе Учредительнаго Комитета говоритъ собственно лишь объ актахъ, касающихся движимаго имущества, допуская такимъ образомъ въ отношеніи недвижимаго имущества, находящагося въ Царствѣ, примѣненіе, ко всѣмъ безъ различія, замужнимъ женщинамъ указанныхъ въ мѣстныхъ законахъ ограниченій по пріобрѣтенію и распоряженію имуществомъ. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ возникаетъ вопросъ о дѣеспособности, дѣеспособность-же замужней женщины (§ VII) опредѣляется законами мѣста водворенія, то и судебная и нотаріальная практика признаютъ, что

женщина, водворенная въ Имперіи, не нуждается въ разрѣшеніи мужа относительно сдѣлокъ и по недвижимому имуществу.

Еще примѣръ. По ст. 904 Гр. Код. несовершеннолѣтній, достигшій шестнадцатилѣтняго возраста, можетъ по завѣщанію распорядиться частью своего имущества. По ст. 1019 Св. Зак. т. X ч. I завѣщать могутъ лишь совершеннолѣтніе. Потому нотаріусъ долженъ отказать въ совершеніи завѣщанія лицу, временно пребывающему въ Царствѣ, въ случаѣ не достиженія имъ установленнаго возраста, по недѣеспособности его, опредѣляемой законами мѣста водворенія.

Въ практикѣ вопросъ о формѣ акта всего чаще возбуждается по отношенію къ духовнымъ завѣщаніямъ. Ст. 969 Гр. Код. установляетъ три вида завѣщаній: собственноручное, публичное и тайное. Сводъ законовъ допускаетъ завѣщанія нотаріальныя (крѣпостныя) и домашнія (ст. 1036 и 1046 Св. Зак. т. X ч. I.) Можетъ-ли лицо, временно пребывающее въ Царствѣ, писать завѣщаніе соотвѣтственно формѣ, установленной отечественными законами, или-же слѣдуетъ писать завѣщаніе по формѣ, установленной мѣстными законами? Будетъ-ли форма завѣщанія соотвѣтствовать законамъ Имперіи или законамъ Царства, въ обоихъ случаяхъ завѣщаніе дѣйствительно. Право лица, временно пребывающаго въ Царствѣ, писать духовное завѣщаніе по правиламъ Имперскихъ законовъ вытекаетъ изъ ст. 1077 Св. Зак. т. X ч. I.: „россійскій подданный за границею *можетъ* совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той стра-

ны, гдѣ опое будетъ писано."…. Изъ этого видно съ одной стороны, что законъ не возбропяетъ руководствоваться законами мѣста совершенія завѣщапія; съ другой стороны слѣдуетъ заключить, что совершеніе завѣщапія по отечественнымъ закопамъ все-таки признается за правило. Но если русскій подданный за границей можетъ руководствоваться своими отечественными закопами, то a fortiori, пребывая въ Царствѣ т. е. въ предѣлахъ русскаго государства, онъ не лишается права объявить волю свою въ формѣ, установленной общими гражданскими законами. Взглядъ этотъ неотступно проводится и въ судебной практикѣ.

Равнымъ образомъ признаются дѣйствительными завѣщапія лицъ, временно въ Царствѣ Польскомъ пребывающихъ, облеченныя въ одну изъ формъ установленныхъ мѣстными законами. (рѣш. варш. окр. суда 30 сент. 1882 г. по иску Смыслова о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Булгакова; опред. варш. окр. суда 12 апрѣля 1883 г. утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе Абрамова, писанное по формѣ 971 Гр. Код.; 16 сент. 1882 г. утверждено духовное завѣщаніе Фладченки, писанное по формѣ 970 Гр. Код.; опред. варш. суд. пал. 27 мая 1881 г. утверждено духовное завѣщаніе Булгакова.).

Судебная практика пошла даже дальше; въ опредѣленіи вар. судебной палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Булгакова выражено начало, что если духовное завѣщаніе по формальнымъ нарушеніямъ и не можетъ быть признано

въ силѣ домашняго завѣщанія, по законамъ Имперіи, то слѣдуетъ признать его въ силѣ собственноручнаго завѣщанія (по ст. 970 Гр. Код.), если оно писано, помѣчено и подписано самимъ завѣщателемъ (§ X).

III.

О правоспособности.

Подъ правоспособностью разумѣется состояніе человѣка, въ которомъ онъ по закону признается способнымъ быть субъектомъ какого либо гражданскаго права.

Въ законодательствѣ мы не находимъ прямыхъ указаній на то, опредѣляется ли правоспособность всѣхъ жителей Царства мѣстными законами; слѣдуетъ, однако, полагать, что по смыслу приведенной въ § I восьмой статьи Высоч. указа 8 іюля 1868 г., правоспособность жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ Царствѣ, должна опредѣляться не мѣстными законами, а имперскимъ законодательствомъ. Опредѣленіе правоспособности законами постояннаго мѣста жительства принято и въ теоріи международнаго гражданскаго права; отступленіе отъ этого начала допускается лишь въ томъ случаѣ,

когда иностранецъ, по законамъ родины своей, считается неправоспособнымъ на основанiи такого института права, который законами мѣстопребыванiя вообще отвергается, какъ безнравственный, н. пр. невольничество. Конечно, при разрѣшенiи столкновенiй между постановленiями общаго и мѣстнаго права одного государства нельзя, какъ уже было замѣчено выше, безусловно примѣнять начала международнаго права; какъ общее, такъ и мѣстное право исходитъ отъ одной и той-же верховной власти. Поэтому тѣмъ менѣе можно допустить предположенiе, чтобы верховная власть, признавая въ одной части территорiи, правоспособность даннаго лица, отказывала ему въ защитѣ лишь вслѣдствiе его случайнаго пребыванiя въ другой части территорiи того-же государства.

Впрочемъ на практикѣ едвали особенно часто приходится останавливаться на вопросѣ о гражданской правоспособности уроженцевъ Имперiи, временно пребывающихъ въ Царствѣ.

Приведемъ однако примѣръ, гдѣ можетъ предстоять необходимость разрѣшенiя столкновенiя общаго и мѣстнаго законодательствъ по вопросу о правоспособности.

По началу, принятому имперскимъ законодательствомъ, дитя становится субъектомъ гражданскаго права, если родится *живымъ*; дѣйствующiй въ Царствѣ кодексъ не признаетъ гражданскихъ правъ за ребенкомъ, родившимся лишь живымъ, но не *жизнеспособнымъ*. Въ виду того, что рожденiе, какъ было сказано въ § I, не устанавливаетъ мѣста водворенiя; что правоспособ-

ность опредѣляется законами мѣста водворенія: что дитя, по общему правилу считается водвореннымъ въ мѣстѣ водворенія отца,—я полагаю, что въ данномъ случаѣ вопросъ о правоспособности ребенка долженъ быть разрѣшенъ по законамъ мѣста водворенія его родителей.

IV.

О дѣеспособности и объ ограниченіи ея.

Дѣеспособностью признается такое состояніе лица, въ которомъ законъ присваиваетъ юридическія послѣдствія выраженію воли его.

По общему началу, принятому наукой и судебную практикою, дѣеспособность, наравнѣ съ правоспособностью, опредѣляется законами постояннаго мѣстожительства. Въ подтвержденіе этого правила въ отношеніи лицъ водворенныхъ въ Имперіи, временно пребывающихъ въ Царствѣ, можно сослаться какъ на Высочайшій указъ 8 іюля 1868 года, такъ и на общій смыслъ закона 5 іюля 1844 г. По отношенію къ кореннымъ жителямъ Царства это начало прямо выражено въ п. 3 ст. 3 Граж. Угол. Ц. П. Статья эта соотвѣтствуетъ ст. 3 французскаго гражданскаго кодекса, гдѣ подъ словомъ „capacité" понимается какъ правоспособность, такъ и дѣеспособность. Мѣстные зако-

ны Царства о дѣеспособности и правоспособности обязываютъ коренныхъ жителей, хотя бы они проживали внѣ предѣловъ Царства, то очевидно, по правиламъ взаимности, слѣдуетъ признать, что непостоянные жители Царства, водворенные въ Имперіи, подчиняются имперскимъ законамъ о правоспособности и дѣеспособности. По этому н. пр. лицо, водворенное въ Имперіи, до совершеннолѣтія не вправѣ завѣщать, не смотря на ст. 904 Гражд. Код.

Впрочемъ изъ установленнаго выше правила допускается исключеніе относительно ограниченія дѣеспособности. Ограниченіе дѣеспособности наступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, по своему физическому или нравственному состоянію, можетъ нанести вредъ не только себѣ, но и третьимъ лицамъ. Законы, имѣющіе въ виду предупрежденіе подобнаго вреда, какъ изданные въ интерессахъ благоустройства и благочинія, обязательны для всѣхъ лицъ пребывающихъ въ краѣ (п. I ст. 3 Гр. Ул. Ц. П.).

Основаніемъ для ограниченія дѣеспособности признается: несовершеннолѣтіе, разстройство умственныхъ способностей и расточительность; ограниченіе это выражается въ установленіи опеки.

Порядокъ установленія опеки по причинѣ сумашествія надъ лицами, владѣющими недвижимыми имѣніями въ Имперіи или въ Царствѣ, указанъ въ Высоч. утвер. Мн. Гос. Сов. 28 марта 1868 г. (Дн. Зак. XVII. стр. 74), вошедшемъ въ ст. 379 Св. Зак. т. X ч. I. Этотъ законъ установляетъ порядокъ освидѣтельствованія и

учрежденія опеки по законамъ дѣйствительнаго мѣстопребыванія. Судебная практика безспорно расширила это правило на всѣ случаи, независимо отъ того, владѣетъ-ли недвижимостью лицо, надъ которымъ слѣдуетъ учредить опеку по причинѣ умопомѣшательства.

По вопросу объ учрежденіи опеки надъ несовершеннолѣтними, временно пребывающими въ Царствѣ, а водворенными въ Имперіи, нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ. Поэтому возникало въ судебной практикѣ сомнѣніе, не должны-ли такія лица состоять въ вѣдомствѣ опекунскимъ установленій Имперіи—дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ?

По аналогіи закона 28 марта 1868 г. и на основаніи ст. 3 и 2 п. 11 ст. Гр. Ул. Ц. П. опека и надъ несовершеннолѣтними должна быть установлена по мѣстнымъ законамъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно сослаться еще и на 243 ст. Полож. 19 февр. 1875 г., по которой упоминаемыя въ судебныхъ уставахъ учрежденія, несуществующія въ губерніяхъ варш. округа, замѣняются соотвѣтствующими въ этихъ губерніяхъ установленіями. Въ этомъ смыслѣ высказались варш. окр. судъ и судебная палата по дѣлу Гликсона съ польскимъ банкомъ; мнѣніе это раздѣлилъ и прав. сенатъ по гражд. касс. деп. въ рѣшеніи 1880 г. N. 117. Допущеніе принципа территоріальности въ отношеніи установленія опеки по необходимости влечетъ за собой подчиненіе мѣстному законодательству и дальнѣйшихъ отношеній опеки къ несовершеннолѣтнему. Такъ н. пр. несовершеннолѣтній, водворенный въ Имперіи,

не можетъ пользоваться правомъ избранія попечителя по ст. 219 Св. Зак. т. X ч. 1.; за тѣмъ права его по управленію имуществомъ опредѣляются не ст. 220 Св. Зак. т. X. ч. I., а ст. 467 и слѣд. Гр. Ул. Ц. II. т. е. обусловливаются признаніемъ его самостоятельнымъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній и по аналогіи вышеприведенныхъ законовъ разрѣшается, думается мнѣ, и вопросъ объ ограниченіи дѣеспособности расточителей.

Остается еще сказать объ особомъ видѣ ограниченія дѣеспособности, установленномъ мѣстнымъ законодательствомъ (ст. 182 и слѣд. Гр. Ул. Ц. II.) для замужнихъ женщинъ. Подчиняется-ли этимъ законамъ женщина, водворенная въ Имперіи, но вышедшая замужъ за лицо, водворенное въ Царствѣ? подчиняются-ли этимъ законамъ жены лицъ, водворенныхъ въ Имперіи? По общему правилу (ст. 102 Св. Зак. т. X. ч. I и ст. 32 Гр. Ул. Ц. П.) мѣсто жительства жены опредѣляется мѣстомъ жительства мужа; равнымъ образомъ и мѣсто водворенія жены опредѣляется мѣстомъ водворенія мужа. Въ виду того, что вопросъ о дѣеспособности замужней женщины непосредственно связанъ съ вопросомъ объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, который разрѣшается законами мѣста водворенія супруговъ, общепризнано, что этими-же законами опредѣляется и дѣеспособность замужней женщины (§ VII). Заключеніе это подтверждается 3 п. 3 ст. Гр. Ул. Ц. П., а главнымъ образомъ ст. 3 закона 5 іюля 1844 г., (ст. 1289 Св. Зак. т. X. ч. I). На основаніи

этого закона лица, водворенныя въ Имперіи и временно пребывающія въ Царствѣ или на оборотъ обязаны, а сталобыть и имѣютъ право „во всѣхъ распоряженіяхъ при жизни...... о движимомъ имуществѣ и капиталахъ," находящихся какъ въ мѣстѣ ихъ водворенія, такъ и при нихъ, „руководствоваться законами того края или той губерніи, къ коимъ они по званію и состоянію своему принадлежатъ."

Такимъ образомъ оказывается, что постоянная жительница Имперіи вслѣдствіе замужества съ лицомъ, водвореннымъ въ Царствѣ, подвергается установленнымъ мѣстными законами ограниченіямъ дѣеспособности замужнихъ женщинъ; дѣеспособность-же женъ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, не смотря на пребываніе въ Царствѣ, опредѣляется имперскими законами.

Въ заключеніе ссылаюсь на сказанное въ § II по поводу постановленія Учредительнаго Комитета отъ 7 (19) февраля 1867 г.

V.

О правахъ вещныхъ.

Въ области вещныхъ правъ едва-ли могутъ встрѣтиться случаи примѣненія имперскихъ законовъ къ недвижимому имуществу, находяще-

муся въ предѣлахъ Царства. Въ этомъ отношеніи законодательство прямо указываетъ на безусловную примѣнимость законовъ мѣста положенія недвижимости—leges rei sitae. Правило это установлено 2 п. 3 ст. Гр. Улож. Ц. П. и подтверждено ст. 9 Высоч. утв. Мн. Гос. Сов. 5 іюля 1844 г. (ст. 1295 Св. Зак. т. X ч. I). Лица временно пребывающія въ Царствѣ, подчиняются мѣстнымъ законамъ по пріобрѣтенію, владѣнію, пользованію и распоряженію недвижимостью, расположенною въ Царствѣ.

Въ отношеніи движимаго имущества, какъ уже было замѣчено выше, законъ 5 іюля 1844 г. велитъ и предоставляетъ лицамъ, водвореннымъ въ Имперіи и временно пребывающимъ въ Царствѣ, руководствоваться имперскими законами. Правило это соблюдается въ отношеніи урожепцевъ Имперіи даже тогда, когда ихъ мѣсто водворенія можетъ казаться сомнительнымъ (ст. 8 зак. 5 іюля 1844 г., ст. 1294 Св. Зак., т. X. ч. I.).

Не касаясь въ настоящее время иныхъ способовъ перенесенія вещныхъ правъ, остановимся лишь на дареніи.

Даръ имѣетъ своимъ предметомъ безмездное перенесеніе вещнаго права дарителемъ на одареннаго. Но даръ не чуждъ и договорнаго характера; обѣщаніе дара и принятіе его могутъ быть источникомъ взаимныхъ обязательствъ дарителя и одареннаго. Кромѣ того актъ даренія долженъ выразиться въ извѣстной формѣ.

Въ отношеніи формы, въ которой должно выразиться дареніе, я ссылаюсь на § II. Самое

право распоряженія въ видѣ дара опредѣляется, на точномъ основаніи выше приведеннаго Мнѣнія Госуд. Совѣта, относительно недвижимаго имущества—мѣстными законами, относительно движимаго—законами Имперіи. Поэтому лицо, водворенное въ Имперіи и временно лишь пребывающее въ Царствѣ, можетъ распоряжаться капиталами и всякою движимостью, независимо отъ мѣста ихъ нахожденія, совершенно свободно; оно не стѣсняется указанными въ ст. 913—930, 1091—1100 Гражд. Код. ограниченіями права свободнаго дарственнаго распоряженія имуществомъ (droit de réserve, quotité disponible, droit de réduction, droit de rapport); эти ограниченія касаются лишь распоряженія недвижимостью.

Но не подчиняясь мѣстнымъ законамъ по распоряженію движимостью лицо, водворенное въ Имперіи, лишается вмѣстѣ съ тѣмъ и выгодъ, сопряженныхъ съ подчиненіемъ мѣстнымъ законамъ. Такъ н. пр. лицо, водворенное въ Имперіи, не можетъ на основаніи ст. 960 Гр. Код. требовать отмѣны дара движимаго имущества по случаю послѣдовавшаго рожденія законныхъ дѣтей. На основ. ст. 967 Св. Зак. т. X. ч. I даръ совершается окончательно; поворотъ дара можетъ послѣдовать лишь на основ. ст. 974 и 977 Св. Зак. т. X ч. I, недопускающихъ требованія о поворотѣ по причинѣ рожденія у дарителя дѣтей.

Выше было упомянуто, что принятіе дара можетъ стать источникомъ обязательственныхъ отношеній между дарителемъ и одареннымъ.

Опредѣляются-ли эти отношенія для одареннаго законами Имперіи или мѣстными законами? Слѣдуетъ полагать, что обязанности одареннаго опредѣляются мѣстными законами, на сколько этими законами не возлагаются на принявшаго даръ условія болѣе тяжкія, чѣмъ законами Имперіи.

Поэтому н. пр. принятіе дара не повлечетъ обязанности доставлять дарителю средства содержанія по 3 п. 955 ст. Гр. Код. Заключеніе это я вывожу изъ того, что каждому праву одной стороны соотвѣтствуетъ обязанность другой стороны; если даритель, будучи связанъ законами Имперіи, не можетъ требовать отмѣны дара по 3 п. 955 ст. Гр. Код., то и принявшій даръ не несетъ обязанности, за неисполненіе которой этотъ законъ грозитъ поворотомъ дара.

Едва-ли слѣдуетъ оговаривать, что общія правила о дареніи движимаго имущества примѣняются и къ капиталамъ, обезпеченнымъ ипотекою. Ипотечный уставъ опредѣляетъ лишь особый порядокъ обезпеченія долговыхъ требованій; ст. 139 Полож. 19 февр. 1875 г. устанавляетъ лишь подсудность исковъ по обязательствамъ, обезпеченнымъ ипотечнымъ порядкомъ; ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не измѣняется свойство капитала, какъ имущества движимаго.

Въ заключеніе замѣчу, что установленное для лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, изъятіе изъ мѣстныхъ законовъ по распоряженію движимостью, тѣмъ болѣе подтверждаетъ обязательность для нихъ законовъ Царства по отношенію

къ недвижимости, расположенной въ предѣлахъ Царства.

VI.

Объ обязательствахъ.

При обсужденіи отношеній, возникающихъ изъ обязательствъ, можетъ встрѣтиться коллизія между слѣдующими мѣстными законами: 1) законами мѣста возникновенія обязательства (ex contractu, quasi ex contractu, ex delicto, quasi ex delicto); 2) законами мѣста исполненія обязательства; 3) законами мѣста предъявленія иска; 4) законами мѣста жительства кредитора и 5) законами мѣста жительства должника.

Спеціально, по вопросу о столкновеніи законодательства Имперіи съ мѣстными законами Царства Польскаго, мы находимъ одно, приведенное уже выше, указаніе: дѣйствительность долговаго обязательства, договора, или иного акта, опредѣляется на основаніи законовъ того края, по узаконеніямъ и формамъ коего акты были совершены. (Выс. утв. Мн. Гос. Сов. 12 января 1838 г. Дн. Зак. Ц. П. XXI стр. 372. Выс. утв. Мн. Гос. Сов. 11 іюля 1852 г. Дн. Зак. Ц. П. XLVI, стр. 176, о соотвѣтственномъ измѣненіи п. 5 прил. къ ст. 2221 Св. Зак. Гражд. о судопр. по дѣламъ между обывателями Имперіи

и Царства. См. прил. къ ст. 202. Св. Зак. т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Сказанное въ § II о значеніи и общеобязательности мѣстныхъ законовъ о формѣ актовъ вообще, примѣняется всецѣло и къ формѣ обязательствъ въ особенности. Тамъ - же и въ § IV было пояснено, что, по общему правилу, дѣеспособность опредѣляется законами мѣста водворенія. Поэтому остается лишь сказать, что лица, водворенныя въ Имперіи, но временно пребывающія въ Царствѣ, подвѣдомы всѣмъ правиламъ мѣстнаго законодательства о формѣ, содержаніи и послѣдствіяхъ, возникающихъ изъ обязательствъ, независимо отъ договорнаго или недоговорнаго происхожденія послѣднихъ, съ тѣмъ лишь, что самое право вступать въ обязательства договорныя или quasi ex contractu обусловливается постановленіями имперскихъ законовъ о дѣеспособности, а также правилами объ ограниченіи дѣеспособности урожепцевъ Имперіи, пребывающихъ въ Царствѣ.

VII.

О бракѣ.

Въ законодательствѣ нѣтъ особыхъ указаній на то, по какимъ законамъ разрѣшаются дѣла о недѣйствительности браковъ и о разводѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, но временно

пребывающихъ въ Царствѣ. Это объясняется тѣмъ, что въ дѣлахъ этихъ имѣютъ преобладающее значенiе не свѣтскiе законы, а каноническiя правила каждаго вѣроисповѣданiя, тождественныя во всѣхъ частяхъ государства. Сужденiе о дѣйствительности браковъ и о разводѣ браковъ христiянъ принадлежитъ духовному начальству каждаго вѣроисповѣданiя; суду гражданскому подлежатъ лишь дѣла о гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ, сопряженныхъ съ существованiемъ брака (ст. 1337 Уст. Гр. Суд.).

Въ отношенiи нехристiанъ законодательство Царства Польскаго отступило отъ воззрѣнiя на бракъ, какъ на установленiе исключитетьно религiозное; разрѣшенiе вопросовъ о недѣйствительности браковъ и о разводахъ возложено на гражданскiе суды (ст. 231 Полож. 15 февраля 1875 г. ст. 189 Полож. о союзѣ брачномъ 1836. Дн. Зак. XVIII стр. 46.).

Между тѣмъ въ Имперiи брачныя дѣла и нехристiанъ вѣдаются ихъ духовнымъ начальствомъ (ст. 1086, 1089 Св. Зак. т. XI ч. I).

Такимъ образомъ возможно по этому предмету столкновенiе между общими и мѣстными законами какъ по вопросу о подсудности, такъ и относительно личнаго состоянiя супруговъ во время производства бракоразводнаго дѣла. Не подлежитъ сомнѣнiю, что бракъ составляетъ право личное, опредѣляемое законами мѣста водворенiя супруговъ; мѣсто водворенiя супруговъ опредѣляется мѣстомъ водворенiя мужа (§ 1); этими-же законами опредѣляются и охраняются и личныя отношенiя супруговъ; поэтому

и на основ. ст. 248 Полож. о прим. суд. уст. къ варш. Суд. Окр. и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. варшавскій окружный судъ 15 января 1884 г. призналъ себѣ неподсуднымъ искъ о расторженіи брака, предъявленный Яхетою Г—бергъ къ мужу, водворенному въ Имперіи. Истица просила, еще до разсмотренія дѣла по существу, разрѣшить ей, на основаніи ст. 219 дѣйствующаго въ Царствѣ положенія о союзѣ брачномъ 1836 г., оставить домъ мужа; законы Имперіи не допускаютъ такого изъятія изъ правила о совмѣстномъ жительствѣ супруговъ; такимъ образомъ оказывается, что гражданскій судъ въ Царствѣ лишь съ нарушеніемъ имперскихъ законовъ, охраняющихъ личныя права супруговъ, могъ бы принять къ своему производству бракоразводное дѣло супруговъ, водворенныхъ въ Имперіи.

Но вопросъ о мѣстѣ водворенія имѣетъ особенное значеніе при обсужденіи отношеній супруговъ по имуществу. Слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія комбинаціи: а) когда сочетавшіеся бракомъ и водворенные въ Имперіи временно пребываютъ въ Царствѣ; б) когда лица, водворенныя въ Имперіи и временно пребывающія въ Царствѣ сочетаются бракомъ въ предѣлахъ Царства; в) когда водворенный въ Имперіи вступитъ въ бракъ съ женщиной, водворенной въ Царствѣ; г) когда водворенная въ Имперіи вступитъ въ бракъ съ мущиной, водвореннымъ въ Царствѣ.

По установившемуся въ судебной практикѣ воззрѣнію ·мѣсто совершенія таинства брака не обнаруживаетъ никакого вліянія на отношенія

супруговъ по имуществу; имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются исключительно законами мѣста водворенія супруговъ, которое въ свою очередь опредѣляется мѣстомъ водворенія мужа (§ I). Поэтому безразлично совершонъ-ли актъ бракосочетанія въ Имперіи или въ Царствѣ; супруги, водворенные въ Имперіи, во всякомъ случаѣ и по всякому имуществу, подвѣдомы имперскимъ законамъ объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу (§ II).

На этомъ основаніи варшавскій окр. судъ опредѣленіями 2 и 18 окт. 1879 г., утвержденными особымъ присутствіемъ варш. суд. палаты 16 мая 1881, по дѣлу Фридляндовой съ окруж. интенд. управл., призналъ, что установленное ст. 182 Гр. Ул. Ц. П. ограниченіе не имѣетъ примѣненія къ Фридляндовой, какъ женѣ лица, водвореннаго въ Имперіи. На томъ-же началѣ основано постановленіе учредит. комитета 7 (19) февраля 1867 г., о которомъ была рѣчь въ § II; судебная практика признаетъ, что женщина, водворенная въ Имперіи, способна вступать въ обязательства и распоряжаться всякимъ имуществомъ, не нуждаясь въ разрѣшеніи мужа (рѣш. в. суд. палаты 5 (17) апрѣля 1878 г.).

Равнымъ образомъ и перемѣна мѣста жительства не измѣняетъ отношеній супруговъ по имуществу. Допущеніе противоположнаго начала повергло бы имущественныя отношенія супруговъ въ неразрѣшимую путаницу и поставило бы замужнюю женщину въ безусловную имущественную зависимость отъ мужа, такъ какъ жена всюду обязана слѣдовать за мужемъ,

отъ мужа же зависитъ избраніе мѣстожительства; слѣдовательно отъ произвола мужа зависило-бы, въ нарушеніе ст. 109 и 110 Св. Зак. т. X ч. I, лишить жену имущественной независимости посредствомъ перехода на жительство въ Царство Польское.

На тѣхъ-же основаніяхъ разрѣшается вопросъ объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ брачущихся водворенъ въ Имперіи, а другой въ Царствѣ. Имущественныя отношенія всегда опредѣляются законами мѣста водворенія мужа. Поэтому водворенная въ Царствѣ, вступая въ замужество съ лицомъ, числящимся лишь временнымъ жителемъ Царства, не подвергается ограниченію дѣеспособности, мужъ-же не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на имущество жены.

Наоборотъ: въ силу замужества съ лицомъ, водвореннымъ въ Царствѣ, женщина, водворенная въ Имперіи, вступаетъ во всѣ права и обязанности коренныхъ жителей Царства и тѣмъ самымъ лишается своей имущественной самостоятельности.

Нельзя обойти молчаніемъ вопроса о необходимости и о значеніи предбрачныхъ договоровъ, совершаемыхъ иногда супругами, отношенія которыхъ по имуществу опредѣляются имперскимъ законодательствомъ. Въ этомъ отношеніи встрѣчается въ практикѣ странное смѣшеніе началъ общаго и мѣстнаго законодательствъ. Иногда брачущіеся составляя, по мѣстнымъ законамъ, предбрачный договоръ, не считаютъ нужнымъ упоминать о немъ въ актѣ о бракосочетаніи со-

гласно ст. 208 Гр. Ул. Цар. Поль., такъ какъ имперскими законами, которымъ водвѣдомы супруги въ своихъ личныхъ и по имуществу отношеніяхъ, такого порядка не установлено. Въ другихъ случаяхъ брачущіеся составляютъ предбрачный договоръ, стребуя отмѣтки о составленіи его въ актѣ о бракосочитаніи) на томъ основаніи, что невѣста владѣетъ недвижимостью въ предѣлахъ Царства.

Первое недоразумѣніе объясняется слѣдующимъ: порядокъ веденія актовъ гражданскаго состоянія, установленный мѣстными законами, обязателенъ для всѣхъ, независимо отъ вѣроисповѣданія и мѣста водворенія; акты состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій соединены съ церковными метриками (ст. 71 Гр. Ул. Ц. П.). Между тѣмъ на основаніи § 9 и 19 Высоч. утвер. 25 января 1829 г. Полож. о дѣлахъ греко-россійской церкви въ Царствѣ Польскомъ (Дп. Зак. XV стр. 359) настоятелямъ православныхъ церквей вмѣнено въ обязанность содержать, независимо отъ актовъ гражданскаго состоянія, по мѣстнымъ законамъ, еще церковныя метрическія книги по формамъ, установленнымъ въ Имперіи. По 9 п. 120 ст. Гр. Ул. Ц. П. въ актѣ о бракосочетаніи непремѣнно должно быть упомянуто о составленіи предбрачнаго договора; несоблюденіе этого правила влечетъ за собой безусловно недѣйствительность предбрачнаго договора. Между тѣмъ въ приложенной къ ст. 1562 ч. I т. IX Св. Зак. формѣ метрической книги о бракомъ сочетавшихся нѣтъ соотвѣтственнаго мѣста для отмѣтки о составленіи

рядной записи, которая въ понятіяхъ не рѣдко путается съ предбрачнымъ договоромъ. Такимъ образомъ брачущіеся, составивъ предбрачный договоръ, требуютъ составленія не *акта* о бракосочетаніи, а *метрическаго свидѣтельства* о бракѣ, по формѣ имперскихъ законовъ; разумѣется что въ метрическомъ свидѣтельствѣ не можетъ быть упомянуто о предбрачномъ договорѣ; или-же брачущіеся, требуя составленія *акта* о бракосочетаніи и зная, что по имперскимъ законамъ въ метрическихъ свидѣтельствахъ не упоминается о какихъ либо имущественныхъ сдѣлкахъ. не заявляютъ о составленномъ ими предбрачномъ договорѣ.

Но слѣдуетъ-ли, вообще, брачущимся, имущественныя отношенія которыхъ опредѣляются имперскими законами, заключать предбрачные договоры? Едва-ли. Посредствомъ брака, какъ уже было изложено выше, мужъ никакихъ правъ на имущество жены не пріобрѣтаетъ; даже уроженка Царства, вступая въ бракъ съ лицомъ водвореннымъ въ Имперіи, не подвергается тѣмъ ограниченіямъ въ управленіи и пользованіи своимъ имуществомъ, которымъ она подверглась-бы въ случаѣ брака съ кореннымъ жителемъ Царства; при этомъ безразлично и то обстоятельство, что невѣста владѣетъ недвижимостью въ предѣлахъ Царства. Отношенія супруговъ *по всему ихъ имуществу* опредѣляются закономъ мѣста водворенія супруговъ т. е. въ данныхъ случаяхъ законами Имперіи; поэтому супруги, водворенные въ Имперіи и вре-

менно пребывающіе въ Царствѣ, не имѣютъ надобности заключать предбрачныхъ договоровъ.

Припомнимъ здѣсь вскользь о существенной разницѣ между нашею рядною записью и предбрачнымъ договоромъ.

Рядною записью называется актъ установленія приданаго т. е. выдѣла дочерей и родственницъ по случаю ихъ замужества (ст. 1001 Св. Зак. т. X ч. I). По мѣткому замѣчанію г. Побѣдоносцева, такой выдѣлъ есть предвареніе наслѣдства. Сторонами, участвующими въ рядной записи, являются съ одной стороны родственники, послѣ которыхъ невѣста имѣетъ право законнаго наслѣдованія; съ другой стороны является невѣста, въ неограниченную собственность которой поступаетъ приданое; будущій супругъ въ актѣ не участвуетъ и никакихъ правъ на женино приданое не пріобрѣтаетъ (ст. 110 Св. Зак. т. X. ч. I).

Предбрачный договоръ-же является сдѣлкой между будущими супругами, имѣющею своею задачею съузить или расширить права мужа на имущество жены, принадлежащія ему на общемъ основаніи, въ случаѣ незаключенія супругами предбрачнаго договора (ст. 191—206 Гр. Ул. Ц. П.)

Какое-же юридическое значеніе предбрачныхъ договоровъ, совершенныхъ супругами, водворенными въ Имперіи? Мнѣ кажется, что подобные акты не могутъ имѣть значенія предбрачныхъ договоровъ въ техническомъ смыслѣ, по мѣстнымъ законамъ; каждый супругъ имѣетъ право независимо отъ другого распоряжать сво-

имъ имуществомъ какъ до, такъ и послѣ брака; поэтому сдѣлка объ имуществѣ, совершенная супругами до брака, имѣетъ то-же значеніе, какъ и всякій другой договоръ и подчиняется общимъ правиламъ о договорахъ. Такимъ образомъ внесеніе въ актъ о бракосочетаніи заявленія о составленіи супругами подобнаго договора объ имуществѣ, не можетъ придать этой сдѣлкѣ значенія предбрачнаго договора по отношенію къ супругамъ, водвореннымъ въ Имперіи. Такая сдѣлка можетъ быть видоизмѣнена и уничтожена по общему согласію супруговъ, не смотря на правило о ненарушимости предбрачныхъ договоровъ (ст. 207 и 209 Гр. Ул. Ц. П.).

VIII.

О родительской власти.

Общеизвѣстно, что имперское законодательство, заключая подробныя постановленія о дѣтяхъ законныхъ, почти игнорируетъ дѣтей незаконныхъ.

Личныя права опредѣляются, по общему правилу, законами мѣста водворенія; поэтому связь между родителями и дѣтьми лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребы-

вающихъ въ Царствѣ, возникаетъ главнымъ образомъ изъ законнаго брака, по правиламъ имперскихъ законовъ. Въ общихъ чертахъ родительская власть надъ законными дѣтьми тождественна по общему и по мѣстному законодательствамъ. Важныя сомнѣнія въ примѣненіи тѣхъ либо другихъ законовъ могутъ возникнуть едва-ли не единственно при обсужденіи отношенія родителей къ отдѣльному имуществу дѣтей. На основаніи ст. 341 и 430 Гр. Ул. Ц. П. родителямъ по закону принадлежитъ пользованіе имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей; при томъ, какъ говоритъ Воловскій (Курсъ Гражданскаго Кодекса I. 224), во время брака родителей не допускается опеки надъ дѣтьми; не можетъ быть собранъ семейный совѣтъ, такъ какъ въ интересахъ ребенка достаточно совѣщанія его родителей. Между тѣмъ ст. 180 Св. Зак. т. X ч. I установлена въ союзѣ родителей съ дѣтьми такая-же полная раздѣльность имущества, какъ въ союзѣ брачномъ; поэтому, если при жизни родителей достанется дѣтямъ какое либо имущество, родители, становясь опекунами дѣтей, обязаны равною съ посторонними лицами отчетностью передъ опекунскими учрежденіями по управленію дѣтскимъ имуществомъ. Такимъ образомъ по отношенію къ лицамъ, водвореннымъ въ Имперіи, но временно пребывающимъ въ Царствѣ, возникаетъ вопросъ объ установленіи семейнаго совѣта, какъ опекунскаго учрежденія, обязаннаго наблюдать за дѣйствіями опекуновъ. Я полагаю, что въ подобномъ случаѣ неизбѣжно созваніе семейнаго совѣта,

хотя бы оно и не требовалось по отношенію къ кореннымъ жителямъ Царства. Здѣсь могутъ имѣть примѣненіе тѣ-же соображенія, которыя были изложены выше по вопросу объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ случаѣ перемѣны ими мѣста пребыванія. Законодатель можетъ признать полезнымъ установленіе различныхъ законовъ для различныхъ категорій населенія, смотря по мѣсту водворенія его въ государствѣ; нельзя однакожъ допустить возможности, чтобы право, охраняемое въ одной части государства, утрачивалось лицомъ вслѣдствіе временнаго его пребыванія въ другой части государства. Въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ менѣе возможно, что избраніе мѣста пребыванія зависитъ отъ родителей, могущихъ имѣть интересъ въ избѣжаніи контроля по управленію дѣтскимъ имуществомъ. Хотя въ отношеніи порядка установленія опекунскихъ властей и признанъ принципъ территоріальности (§ IV), но этимъ не исключается возможность обращенія къ покровительству ихъ, кромѣ случаевъ указанныхъ въ мѣстныхъ законахъ еще и тогда, когда право, охраняемое имперскими законами, нуждается въ ихъ содѣйствіи (ст. 245 полож. 19 февр. 1875 г.).

IX.

О наслѣдствѣ по закону.

По общему началу дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ законовъ (с. 732 Гр. Код.) при опредѣленіи порядка наслѣдованія не принимается въ соображеніе свойство наслѣдственнаго имущества. Для лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, установлено однако изъятіе изъ этого правила. По ст. 1 Высоч. утв. Мн. Гос. Сов. 5 іюля 1844 г., соотвѣтствующей ст. 1287 Св. Зак. т. X ч. 1, права и обязанности по отношенію къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, по временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ, опредѣляется общими законами Имперіи. А по ст. 9 того-же закона (ст. 1295 Св. Зак. т. X ч. I) означенное правило, распространяясь лишь на движимое имущество, оставшееся послѣ лицъ, умершихъ въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, нисколько не касается постановленій, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ имѣніяхъ недвижимыхъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что наслѣдственное имущество послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, по временно пребывавшихъ въ Царствѣ, по различію имущества движимаго и недвижимаго, распадается на двѣ наслѣдственныя массы; изъ нихъ первая подвѣдома законамъ мѣста водворенія наслѣдодателя, другая-же подчинена мѣстнымъ зако-

намъ по ст. 3 Гр. Улож. Ц. П. Вслѣдствіе этого какъ кругъ лицъ, призываемыхъ въ качествѣ наслѣдниковъ, такъ и самый размѣръ наслѣдственныхъ долей по отношенію къ каждому виду имущества опредѣляется различно.

Поэтому н. пр. при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ лица женскаго пола исключаются мужскими наслѣдниками въ отношеніи движимаго имущества (ст. 1135 Св. Зак. т. X ч. I); въ отношеніи-же недвижимаго имущества, находящагося въ предѣлахъ Царства, полъ не даетъ никакихъ преимуществъ въ наслѣдованіи; братья и сестры наслѣдуютъ на равныхъ основаніяхъ. На основ. ст. 1148 и 1153 Св. Зак. т. X ч. I, супруги наслѣдуютъ взаимно въ одной четвертой части движимаго имущества, сестры-же при братѣ получаютъ послѣ родителей восьмую часть изъ движимаго; въ недвижимомъ дѣти, безъ различія пола, наслѣдуютъ въ равныхъ частяхъ по ст. 745 Гр. Код., а права оставшагося въ живыхъ супруга опредѣляются ст. 232 и слѣд. Гр. Улож. Ц. П.

По ст. 136 и 1113 Св. Зак. т. X. ч. I одно родство естественное, внѣбрачное, не даетъ незаконнорожденнымъ никакихъ наслѣдственныхъ правъ даже въ имуществѣ тѣхъ, которые, какъ говоритъ законъ, „именуются ихъ родителями;" мѣстные законы допускаютъ къ наслѣдованію дѣтей, рожденныхъ и внѣ брака. Могутъ-ли незаконнорожденныя дѣти лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, участвовать въ наслѣдствѣ въ недвижимомъ имуществѣ ихъ родителей? Я полагаю, что этотъ вопросъ разрѣшается отрица-

тельно. Ст. 756 Гр. Код. предоставляетъ незаконнорожденнымъ права на имущество умершихъ ихъ родителей лишь въ томъ случаѣ, когда дѣти были признаны родителями въ порядкѣ ст. 298 и слѣд. Гр. Улож. Ц. П.; между тѣмъ лица, водворенныя въ Имперіи, не имѣютъ права совершать актовъ признанія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (§ II). Поэтому незаконнорожденные не могутъ наслѣдовать и въ недвижимомъ имуществѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи.

Въ практикѣ не мало сомнѣній порождалъ вопросъ о порядкѣ удостовѣренія наслѣдственныхъ правъ на полученія суммъ или иного движимаго наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и находящагося въ депозитѣ правительственныхъ кредитныхъ учрежденій Царства или-же въ рукахъ частныхъ лицъ.

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, силою судебнаго обычая, установился особый порядокъ допроса свидѣтелей, по одностороннему требованію заинтересованнаго лица, въ подтвержденіе того, что проситель есть ближайшій законный наслѣдникъ умершаго депонента. Не смотря на стремленіе б. IX деп. прав. сената (въ рѣшеніи 1842 г. по дѣлу прокураторіи съ Потоцкимъ) и разъясненіе б. правит. ком. юстиціи 19 (31) марта 1847 г. № 3725 объ ограниченіи допроса свидѣтелей въ доказательство законнаго родства лишь случаями и при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 280, 283 и 284 Гр. Улож. Ц. П., тѣмъ не менѣе этотъ обычай

продержался вплоть до введенія судебной реформы. Ходатайство о производствѣ такого допроса свидѣтелей мотивировалось обыкновенно отказомъ польскаго банка въ выдачѣ наслѣдственнаго имущества, находящагося на храненіи въ банкѣ, за отсутствіемъ судебнаго удостовѣренія въ томъ, что лицо, требующее выдачи имущества, имѣетъ преимущественное передъ другими, могущими явиться лицами, право наслѣдованія. Подобныя ходатайства заявлялись и по введеніи судебной реформы; суды и палата отказывали однако на томъ основаніи, что такой допросъ свидѣтелей не допущенъ ни уставомъ гражданскаго судопроизводства, ни уставомъ объ особыхъ производствахъ, а потому не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго судебнаго производства. Кромѣ того, по ст. 725 Гр. Код., законные наслѣдники вступаютъ, въ силу самаго закона, въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, не нуждаясь въ какомъ либо судебномъ признаніи или утвержденіи ихъ наслѣдственныхъ правъ. Польскій банкъ, удовлетворяясь такимъ отказомъ суда въ производствѣ допроса свидѣтелей, самъ приступалъ къ повѣркѣ наслѣдственныхъ правъ; эта повѣрка производилась на основаніи выписей актовъ гражданскаго состоянія и удостовѣреній ипотечныхъ отдѣленій о переписке на просителей права собственности на оставшуюся послѣ вкладчика недвижимость или обезпеченный ипотекой капиталъ.

Но обычай, о которомъ рѣчь, примѣнялся для удостовѣренія наслѣдственныхъ правъ лишь коренныхъ жителей Царства.

По отношенію къ движимому имуществу, оставшемуся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, примѣнялись ст. 6 и 7 Выс. утв. Мн. Гос. Сов. 5 іюля 1844 г. (ст. 1292 и 1293 Св. Зак. т. X ч. I.). Въ силу этого закона на судебныхъ мѣстахъ Царства лежала лишь обязанность привести въ извѣстность оставшееся имущество и препроводить его на распоряженіе суда въ Имперіи по мѣсту водворенія умершаго. За тѣмъ удостовѣреніе наслѣдственныхъ правъ, раздѣлъ наслѣдства и споры наслѣдниковъ подлежали разсмотрѣнію судовъ по мѣсту водворенія наслѣдодателя. Эти правила были вызваны обособленностью судебныхъ вѣдомствъ Имперіи и Царства. Судебная реформа положила предѣлъ такому порядку; законъ 5 іюля 1844 г., насколько онъ касается подсудности, отмѣненъ ст. 249 Полож. 19 февраля 1875 года, какъ несогласный съ постановленіями судебныхъ уставовъ 1864 года. Этого взгляда твердо держится судебная практика; онъ подтвержденъ и прав. сенатомъ въ рѣшеніи 1880 г. N. 117 (§ IV).

Такимъ образомъ по отношенію къ наслѣдникамъ лица, водвореннаго въ Имперіи, но умершаго въ предѣлахъ Царства, рождается вопросъ: необходимо-ли для такихъ наслѣдниковъ особое судебное признаніе ихъ наслѣдственныхъ правъ, какъ обыкновенно водится въ Имперіи, или-же они могутъ, на основаніи мѣстныхъ законовъ, непосредственно вступить въ обладаніе наслѣдствомъ, помимо суда?

Принципъ непосредственнаго перехода наслѣдственныхъ вравъ признается и имперскимъ

законодательствомъ въ ст. 1222 и 1254 Св. Зак. т. X ч. I. По дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ, говоритъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи 14 апрѣля 1866 г. о порядкѣ судопроизводства охранительнаго, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти и обязательнаго утвержденія судомъ въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено. Взглядъ этотъ неоднократно подтверждала и кассаціонная практика. Тѣмъ не менѣе отдѣльные законодательные акты и судебная практика даже кассаціоннаго суда допустили отступленіе отъ принципа saisine, —непосредственнаго перехода наслѣдственныхъ правъ. Такъ по ст. 1298 Св. Зак. т. X ч. I (доп. по прод. 1863 г.) государственныя кредитныя установленія выдаютъ вклады наслѣдникамъ по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства; то-же правило выражено во многихъ уставахъ частныхъ кредитныхъ установленій Имперіи. Правила о судебномъ признаніи наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ охранительномъ имѣютъ въ виду освобожденіе депозитаріевъ отъ необходимости входить въ самостоятельную оцѣнку доказательствъ наслѣдственныхъ правъ лица, требующаго выдачи имущества. Но какъ-бы то ни было, и имперскіе законы не безусловно требуютъ соблюденія порядкау твержденія въ правахъ наслѣдства. Въ этомъ смыслѣ выражено въ ст. 1408 Уст. Гр. Суд.: явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, *если они считаютъ необходимымъ* обратиться, для

опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, къ содѣйствію суда..... Правда, книга IV устава гражданскаго судопроизводства, въ которой помѣщена ст. 1408-ая, не имѣетъ примѣненія въ варшавскомъ судебномъ округѣ въ виду дѣйствія отдѣльнаго устава объ особыхъ производствахъ; тѣмъ не менѣе суды обязаны удовлетворять просьбы наслѣдниковъ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. По ст. 248 Полож. 19 февраля 1875 г. *постановленія судебныхъ уставовъ*, которыя на основаніи означеннаго положенія не примѣняются въ томъ округѣ, вслѣдствіе дѣйствія въ ономъ особыхъ законоположеній, *должны быть соблюдаемы въ точности по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями;* наслѣдственныя права на движимое имущество лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, именно опредѣляются имперскими законами.

Такимъ образомъ на поставленный выше вопросъ можно отвѣтить, что отъ усмотрѣнія самихъ наслѣдниковъ зависитъ, считаютъ-ли они необходимымъ обращаться въ судъ для подтвержденія ихъ наслѣдственныхъ правъ. Во всякомъ случаѣ, по принципу saisine, кредитныя установленія и частныя лица могутъ съ полною для себя безопасностью, не рискуя уплатить вторично, выдавать наслѣдникамъ имущество, *лично* удостовѣрившись въ наслѣдственныхъ правахъ лица, требующаго выдачи.

Впрочемъ слѣдуетъ оговорить, что все, сказанное объ удостовѣреніи наслѣдственныхъ

правъ, не имѣетъ примѣненія къ недвижимымъ имуществамъ, имѣющимъ устроенную ипотеку, и къ правамъ и капиталамъ, обезпеченнымъ ипотечнымъ порядкомъ.

Принципъ saisine, выраженный въ ст. 724 Гр. Код., допускается лишь по отношенію къ имуществу движимому и ко всякимъ правамъ необезпеченнымъ ипотечно. Относительно переписки права собственности или иного права на недвижимость, имѣющую устроенную ипотеку, или на капиталы, обезпеченные ипотечнымъ порядкомъ, всѣ наслѣдники, безъ различія мѣста водворенія наслѣдодателя, подчиняются дѣйствію ст. 125—131 Ипотечнаго Устава. Это слѣдуетъ, какъ изъ ст. 3 Гр. Улож. Ц. П., ст. 9 закона 5 іюля 1844 г., такъ и изъ того, что ни Положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ, ни Уставъ объ особыхъ производствахъ, ни въ чемъ не коснулись и ни въ чемъ не измѣняли существовавшаго дотолѣ порядка укрѣпленія правъ, обезпеченныхъ ипотечнымъ порядкомъ (§ V).

X.

О духовныхъ завѣщаніяхъ.

О формѣ, въ которую слѣдуетъ облекать распоряженія объ имуществѣ, на случай смер-

ти, было сказано въ § II. Относительно существа завѣщательныхъ распоряженій, по различію имущества движимаго и недвижимаго, имѣетъ примѣненіе сказанное выше по поводу ст. 3 Гр. Улож. Ц. П. и 1, 3 и 9 ст. Высоч. утв. Мн. Гос. Сов. 5 іюля 1844 г. (ст. 1287, 1289 и 1295 Св. Зак. т. X ч. I). По 3 ст. закона 5 іюля 1844 г. лицо, водворенное въ Имперіи, но временно пребывающее въ Царствѣ, „обязано во всѣхъ распоряженіяхъ, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, о движимомъ имуществѣ и капиталахъ,” руководствоваться законами Имперіи; по ст. 9 того-же закона правило это не касается имущества недвижимаго, расположеннаго въ предѣлахъ Царства. Такимъ образомъ завѣщатель долженъ имѣть въ виду, что при полной свободѣ, предоставляемой ему имперскими законами, по распоряженію капиталами и всякою движимостью, права его по распоряженію недвижимостью, расположенною въ предѣлахъ Царства, ограничены постановленіями мѣстныхъ законовъ. Не допуская различія между имуществомъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, мѣстные законы тѣмъ не менѣе стремятся къ сочетанію интересовъ рода съ правомъ вотчинника распорядиться имуществомъ на случай смерти. Въ силу этого начала, по ст. 913 и слѣд. Гр. Код., законные наслѣдники, въ виду кровной связи, имѣютъ право на извѣстную часть имущества (réserve), которой вотчинникъ не можетъ ихъ лишить ни путемъ дара (§ V), ни посредствомъ завѣщанія. За тѣмъ завѣщать можно помимо законныхъ наслѣдниковъ лишь часть имуще-

ства, подлежащую свободному распоряженію (quotité disponible). Распоряженія дарственныя либо завѣщательныя, выходящія изъ указанныхъ въ законѣ предѣловъ, подлежатъ сбавкѣ и могутъ повлечь даже недѣйствительность самого завѣщанія (ст. 920 и слѣд. Гр. Код.).

Остается еще разсмотрѣть вопросъ о явкѣ къ утвержденію духовныхъ завѣщаній лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, но умершихъ въ Царствѣ.

До введенія судебной реформы, по ст. 6 закона 5 іюля 1844 г. (ст. 1292 Св. Зак. т. X. ч. 1), мѣстные суды не могли входить въ разсмотрѣніе вопроса о дѣйствительности духовныхъ завѣщаній лицъ, водворенныхъ въ Имперіи: такія завѣщанія препровождались въ судъ той губерніи, въ которой завѣщатель считался водвореннымъ. Со введеніемъ судебной реформы всѣ правила о подсудности, изложенныя въ приведенномъ законѣ, а слѣдовательно и ст. 6, потеряли всякое значеніе. Нынѣ духовныя завѣщанія подлежатъ представленію для утвержденія въ окружный судъ по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества или по послѣднему мѣсту жительства (§ 1) завѣщателя на основ. ст. 16 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г. Взглядъ этотъ, установившійся въ судебной и кассаціонной практикѣ (рѣш. касс. деп. сен. 1880 г. N. 117), основанъ на томъ, что въ примѣчаніи къ ст. 1292 Св. Зак. т. X ч. I, соотвѣтствующей ст. 6 закона 5 іюля 1844 г., сдѣлана ссылка на правила 5 апрѣля 1869 г.; такая-же ссылка имѣется и въ примѣчаніи къ ст.

1408 Уст. Гр. Суд.; такимъ образомъ, на основ. ст. 248 Полож. о прим. суд. уст., правила 5 апрѣля 1869 г. имѣютъ полное примѣненіе по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ имперскими законами. Поэтому въ настоящее время устранено всякое сомнѣніе въ возможности представленія въ мѣстный окружный судъ духовнаго завѣщанія для утвержденія его къ исполненію по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ завѣщательнаго распоряженія является одно движимое или-же вмѣстѣ съ тѣмъ и недвижимое имущество.

Необходимо-ли представлять для утвержденія къ исполненію завѣщаніе лица, водвореннаго въ Имперіи, въ томъ случаѣ, когда предметомъ завѣщательнаго распоряженія будетъ *лишь* недвижимое имущество, расположенное въ предѣлахъ Царства? Слѣдуетъ полагать, что такое завѣщаніе не требуетъ утвержденія къ исполненію; права завѣщателя по распоряженію недвижимостью и самыя наслѣдственныя права къ этому имуществу опредѣляются не имперскими, а мѣстными законами; поэтому ст. 248 Полож. 19 февр. 1875 г. не можетъ имѣть примѣненія.

Подлежатъ-ли представленію для утвержденія къ исполненію лишь такія духовныя завѣщанія, которыя соотвѣтствуютъ установленнымъ имперскими законами формамъ нотаріальныхъ или домашнихъ завѣщаній, или-же порядокъ этотъ примѣняется и къ такимъ духовнымъ завѣщаніямъ, которыя писаны по одной изъ формъ, установленныхъ мѣстными законами (§ II)?

Судебная практика признаетъ, что облеченіе завѣщанія въ форму, установленную мѣстными законами, не служитъ препятствіемъ для утвержденія завѣщанія къ исполненію; самая необходимость соблюденія этого порядка обусловливается не формой завѣщанія, а существомъ завѣщательнаго распоряженія, опредѣляемаго и охраняемаго законами Имперіи. Поэтому, независимо отъ соображеній, приведенныхъ по по. воду ст. 248 Полож. о прим., можно, въ подтвержденіе этого мнѣнія, сослаться еще на ст· 17 закона 5 апрѣля 1869 г. По ст. 17 подлежатъ представленію для утвержденія къ исполненію завѣщанія, совершенныя даже за границею, по обряду той страны, гдѣ завѣщаніе писано (ст. 1077 Св. Зак. т. X ч. I). Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что написаніе завѣщанія по формѣ мѣстныхъ законовъ Царства не освобождаетъ отъ необходимости просить объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію на общемъ основаніи.

Бывали случаи, когда завѣщаніе, писанное въ формѣ собственноручнаго или въ формѣ тайнаго (ст. 969 Гр. Код.), представлялось тотчасъ послѣ смерти завѣщателя, въ порядкѣ ст. 1007 Гр. Код, предсѣдателю окружнаго суда для вскрытія и оглашенія (ср. Правила 6 авг. 1876 г. о распред. между суд. уст. и проч.); убѣдившись за тѣмъ, что, по существу завѣщательнаго распоряженія, необходимо прибѣгнуть къ утвержденію завѣщанія къ исполненію, наслѣдники обращались въ судъ съ просьбой о томъ уже по истеченіи установленнаго ст 1063. Св. Зак. т. X. ч. I годоваго срока.

Практика допускала утвержденіе къ исполненію и въ такихъ случаяхъ. Судъ исходилъ изъ того воззрѣнія, что годовой срокъ для явки установленъ, въ числѣ другихъ формальностей, для удостовѣренія подлинности завѣщанія; этой цѣли закона вполнѣ соотвѣтствуетъ протоколъ, составляемый по ст. 1007 Гражд. Код. о явкѣ и вскрытіи завѣщанія съ подробнымъ описаніемъ его внѣшняго вида.

Позволяю себѣ прибавить нѣсколько словъ о моемъ личномъ отношеніи къ настоящему очерку.

Я вовсе не льстилъ себя надеждою дать полный и вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на поставленный въ заглавіи вопросъ; я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду лишь намѣтить спорные вопросы, столь близко касающіеся нашего семейнаго и имущественнаго положенія.

